

[Главная](#) > Джино Каспари – швейцарский археолог в Сибири

Джино Каспари – швейцарский археолог в Сибири|Gino Caspari, un archéologue suisse en Sibérie

Автор: Заррина Салимова, Берн, 27. 06. 2018.



Джино Касапари всего 31 год, но он уже сделал важное научное открытие (с) Т. Wallace

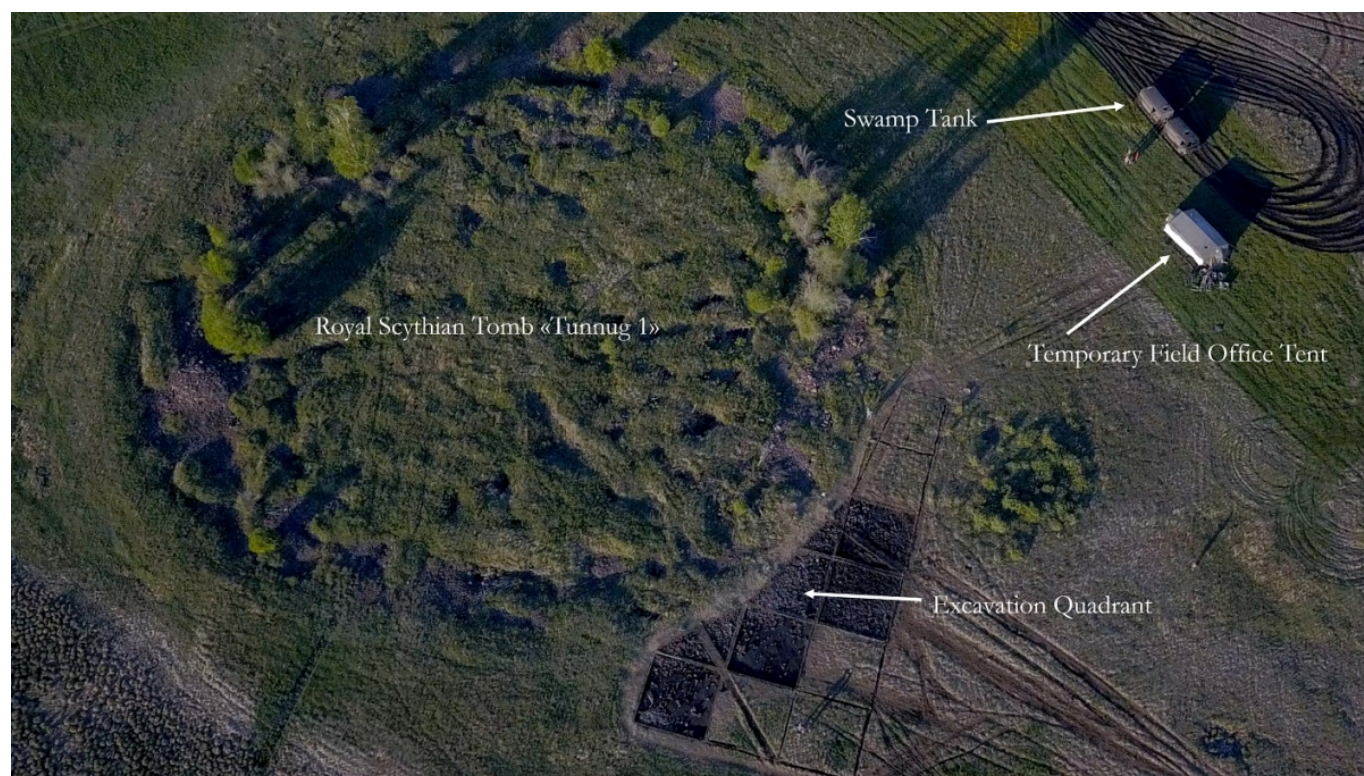
Исследователь и ученый Джино Каспари рассказал Нашей Газете о своей находке – древнем скифском захоронении в долине реки Уюк.

Gino Caspari, explorateur et chercheur, parle plus en détail de sa découverte – un ancien tombeau scythe dans la vallée de l'Ujuk.

Мы уже [писали](#) о том, что швейцарский археолог Джино Каспари обнаружил в Сибири одно из самых крупных, древних и, возможно, хорошо сохранившихся скифских захоронений. В июне Джино вместе с международной командой исследователей отправился в Туву и приступил к раскопкам кургана Туннуг-1. Мы связались с ним, попросив поделиться первыми впечатлениями и рассказать, легко ли приходится швейцарцу в Сибири.

Наша Газета: Джино, многих удивило то, как Вы сделали научное открытие: сидя за экраном компьютера и разглядывая спутниковые снимки. А почему Вы рассматривали на спутниковых картах именно эту область?

Джино Каспари: Да, мы сначала изучали курган на спутниковых снимках (моя диссертация посвящена анализу археологических объектов с помощью спутниковых снимков), но сказать, что мы его «открыли», не совсем правильно. Дело в том, что курган уже был отмечен на карте, составленной в 1970-х годах Михаилом Петровичем Грязновым (*прим. Михаил Грязнов – советский археолог, проводивший раскопки скифского кургана Аржан-1*). К тому же, тувинцы совершенно точно знали о существовании каменистого холма в болотистой местности. Из-за большого числа курганов долина реки Уюк известна как Сибирская долина царей. По этой причине мы и рассматривали там захоронения, которые выглядели многообещающе с научной точки зрения. Спутниковые снимки нам помогли, так как иногда растительность на кургане позволяет сделать предположение о его строении и времени сооружения.



Так выглядит курган Туннуг-1 на спутниковых снимках

Для каждого археолога такая находка – это, наверное, большая радость и гордость. Что Вы почувствовали, когда узнали, что Ваша догадка подтвердилась?

Анализ взятых нами проб дерева, возраст которых мы смогли установить с помощью

радиоуглеродного метода, подтвердил наши первоначальные предположения – речь идет о крупном кургане самого раннего скифского периода. Это был, конечно, очень радостный момент: когда долго работаешь над одним проектом и вкладываешь в него много времени, чувствуешь, будто совершил прорыв. Однако вместе с этим на нас легли определенные обязанности и ответственность. Это означает, что в ближайшие годы каждое лето в течение нескольких месяцев мы будем заняты тяжелой работой в поле.

А почему Вы заинтересовались именно скифской культурой?

Когда в начале своей учебы я наткнулся на книгу Сергея Ивановича Руденко, в которой увидел находки из гробниц, сохранившихся под слоем вечной мерзлоты на Алтае, я был очарован. Восхищенный тем, что можно получить такое богатое представление о далеком прошлом бесписьменной культуры, я все время возвращался к этой теме.

Туннуг-1 – это самый крупный и один из наиболее древних из известных скифских курганов. В чем его особенности?

На сегодняшний день другой курган – Аржан-1 – считается самым ранним памятником скифской культуры. Он очень важен для понимания ее последующего развития. Но с момента раскопок Аржан-1 прошли десятилетия, и за это время существенно изменились научные методы. Нам невероятно повезло, что Туннуг-1 относится к тому же времени, что и Аржан-1: у нас появился новый материал для изучения этого периода. Курган Туннуг-1 – очень большой. Это серьезная научная и логистическая задача, особенно для такой команды молодых исследователей, как мы. Если у нас получится полностью задокументировать гробницу, то мы сможем намного больше узнать о зарождении скифской культуры.

На каком этапе сейчас находятся работы? Какие артефакты Вы мечтали бы найти?

Работы только начались. Раскопки – это довольно медленный процесс, так как каждый шаг должен быть тщательно задокументирован. Только так мы сможем что-то узнать об изучаемых нами древних культурах. Первый шаг – обнажение верхней поверхности – занимает много времени. Мы не копаем вслепую, чтобы найти сокровища, а пытаемся понять каждую архитектурную деталь кургана или особенность почвы до того, как продвинемся глубже. Каждый камень, возможно, когда-то имел значение, и с этим культурным наследием нужно обращаться осторожно. Чаще всего, важен не сам найденный предмет, а контекст, потому что именно из него рождается знание. Например, если мы найдем старинное китайское зеркало, в этом не будет ничего особенно интересного, так как зеркал сотни. Но сам факт того, что мы нашли зеркало в древней скифской гробнице, позволит нам задать вопросы, связанные с торговлей, мобильностью и культурным обменом в прошлом. Это намного интереснее, чем сам предмет.

То, как бережно Вы относитесь к каждому камню, вызывает уважение! А кто работает вместе с Вами?

Я очень тесно работаю с РАН и Русским географическим обществом. Это международный проект, которым вместе со мной руководят мои российские коллеги – Тимур Садыков и Егор Блохин.

В Вашей команде только историки и археологи?

Археология – это междисциплинарная область. Чтобы составить наиболее полную картину условий жизни того времени, вместе с археологами работают также специалисты по генетике, анализу останков животных, антропологии, геологии, климатологии и т.д. Команда состоит

преимущественно из россиян, но есть также швейцарцы, американцы, немцы и китайцы. Такие проекты имеют один прекрасный «побочный эффект»: можно завести хороших друзей.



Раскопками кургана Туннуг-1 занимается международная команда ученых (с) Т. Wallace

Где Вы живете во время экспедиции?

Мы живем в палатках. Первая экспедиция была немного труднее, потому что многое не удалось точно спланировать, но сейчас мы собираемся организовать все правильно. У нас есть своя кухня, место для костра и баня на берегу реки Уюк.

Как выглядит обычный день швейцарского археолога в Сибири?

Обычно я сам просыпаюсь около 6 утра: степи южной Сибири под лучами утреннего солнца выглядят очень красиво. Затем хватаю полотенце и бегу к ледяной реке, чтобы искупаться - от этого сразу просыпаешься. Потом завтрак, который готовит наш полевой повар (чаще всего это каша). Чищу зубы, собираю вещи и к 7 часам иду на место раскопок. Мы работаем до 14.00, потом становится слишком жарко, и мы делаем перерыв. После обеда работаем еще несколько часов. Ужинаем в лагере, затем – сауна. Иногда я еще делаю наброски или работаю с документами, но после полуночи работа всегда прекращается. Время от времени мы собираемся у костра и можем выпить немного водки.

Кстати, о завтраках и ужинах. Нравится ли Вам местная кухня? Пробовали ли Вы что-нибудь необычное?

Обычно в лагере мы готовим сами. К тому же у нас есть повар – один из главных людей в долгой экспедиции. Иногда мы покупаем у соседей баранину или молочные продукты.

Конечно, я пробовал хан (тувинскую кровяную колбасу) и араку (молочную водку), и мне понравилось! Правда, к запаху нужно все-таки привыкнуть.

Как к вам относятся местные жители? На своей странице в Facebook Вы написали, что шаман «благословил» раскопки.

Для нас очень важны хорошие отношения с местными жителями. Мы нанимаем местных рабочих и сотрудничаем с тувинскими археологами и студентами. Да, перед началом раскопок шаман и его помощник попросили разрешения у духов. После долгой церемонии с песнями и барабанами небо озарили молнии, и начался сильный дождь. По мнению шаманов, это очень хороший знак.

Наверное, в таких экспедициях не все проходит гладко...

Организовать такую масштабную экспедицию в неизвестное место и получить хорошие научные результаты всегда непросто. Иногда не работает генератор, иногда есть только старые инструменты, иногда идут затяжные дожди и сильно штормит. В последний раз, например, некоторые наши палатки были полностью уничтожены. Всегда найдется какая-то проблема, которую нужно решить. А это можно сделать только сообща, и мы рады, когда нам это удастся. Когда мы вечером собираемся у костра с гитарой и произносим тост за прошедший день, ты понимаешь, что ни в каком другом месте не захотел бы оказаться.



Группе исследователей приходится добираться до места раскопок по болотистой местности (с) T. Wallace

В рамках экспедиции Вы снимаете документальный [фильм](#). Расскажите об этом подробнее.

Над проектом Frozen Corpses Golden Treasures, который я начал в 2015 году, я работаю вместе с режиссером Тревором Уоллесом. Наша цель – рассказать об археологии широкой аудитории и показать, что в памятниках прошлого нет ничего сверхъестественного. Наука – это приключение, а древние культуры – это удивительное богатство, которое нужно сберечь. Скифы в этом фильме, конечно, занимают главное место.

Каковы Ваши дальнейшие планы?

Я работаю с учеными по всему миру, поэтому часто появляется возможность принять участие в интересной экспедиции. У меня уже есть много идей, но на ближайшие 3-4 года моим главным проектом будет Туннуг-1, так как здесь предстоит проделать еще много работы.

В каких российских городах Вы уже побывали? Легко ли Вам устанавливать контакт с россиянами?

Пока я был только в Петербурге, Москве, Абакане, Кызыле и Туране. Приехав сюда впервые, я сразу почувствовал, что россияне – очень искренние люди. Иногда требуется время, чтобы узнать кого-то лучше, но когда люди открываются тебе, то быстро становятся твоими хорошими, верными и душевными друзьями. Я это очень ценю.

Кстати, Вы говорите по-русски?

К сожалению, пока нет. Но я учу русский язык и надеюсь, что до окончания раскопок кургана Туннуг-1 смогу бегло говорить по-русски со своими друзьями.

Если бы Ваши швейцарские друзья отправились в путешествие по России, что бы Вы им посоветовали?

Я думаю, очень важно не торопиться, погрузиться в культуру и преодолеть собственные предрассудки. Для понимания необходимо время – взамен вы получите незабываемые впечатления.

Спасибо за такой увлекательный рассказ и удачи Вам!



Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
